

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВКАХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1880-х – НАЧАЛО 1900-х гг.)

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009.

Анализируются программные установки нелегальных народнических организаций. Отмечается, что в кризисные для революционного народничества 1880-е гг. революционные организации сосредоточились на тактике подпольной деятельности и не обращались к вопросам межнациональных отношений. Ренессанс радикального народничества в 1890-е гг. вновь вернул национальные проблемы в поле зрения социалистов. Автор констатирует достаточно существенные различия, сохранявшиеся в вариантах решения национальных проблем России, предлагаемых народническими программами.

Ключевые слова: народничество; социализм; революция; национальный вопрос.

Важнейшее отличие социалистической традиции от других направлений общественной мысли России заключалось в гораздо более раннем переходе к стадии формирования общественного движения. Это выразилось и в очевидном изменении приоритетности обсуждавшихся российскими социалистами проблем. Акценты сместились в сторону задач подготовки революции и практики революционной борьбы, что должно было отразиться и на преломлении взглядов на межнациональные проблемы России.

История социалистического движения в России в изложении советских историков 1920–1950-х гг. распадалась на два этапа: подготовительный, когда шел идеологический и теоретический поиск и отрабатывались организационные формы революционного движения, и с 1880-х гг. – собственно этап подготовки социалистической революции. Если на первом этапе народничество несло в себе самые передовые идеи, то на следующем оно превратилось в противника пролетарского революционного движения. Соответственно, основоположники народничества и революционные организации, прежде всего «Народная воля», освещались в достаточно позитивных тонах, но народническое движение 1880–1890-х гг. становилось утратившим революционный потенциал и выродившимся в либеральное движение. При этом к отражению национального вопроса в народнических программах был утрачен какой-либо научный интерес [1. Т. 3. С. 148–242; 2. С. 128–130; 3. С. 39, 60]. В 1960–1970-е гг. происходят очевидные позитивные перемены в изучении российского социалистического движения XIX в. Это не привело к полному отказу от восприятия народничества как утопического крестьянского социализма и обязательной критики его на основе цитат из работ В.И. Ленина, но акценты в рассмотрении его истории сместились в направлении ее трактовки как закономерного и важного этапа революционного движения в России, высшей формой которого стал марксизм [4–7].

В 1990-е гг. сменяется направленность изучения социалистического движения. Исследователи отходят от тезиса, доминировавшего в советской историографии, об утрате всем народничеством, бывшим разновидностью мелкобуржуазного социализма, революционного потенциала и о переходе его на мелкобуржуазные позиции в результате идейного и организационного кризиса. Развитие народничества в 1880–1890-е гг. те-

перь характеризуется разнонаправленностью поисков путей развития России в варианте реформ и революции. Однако обращения к национальной составляющей в идеологии и практике народников не произошло, поскольку исследователи революционного народничества сосредоточились на изучении проблемы терроризма [8–11].

Историографический анализ научной литературы, посвященной истории социалистического движения России XIX в., показывает традиционное сосредоточение интереса на периоде его становления в 1840 – начале 1880-х гг. либо на периоде формирования социалистических партий в 1900-е гг. и последующей эпохе революционных потрясений. Период, следовавший после гибели «Народной воли», вызывал спорadicкий интерес немногих исследователей, старательно обходявших вопрос об обращении революционных социалистов к национальной проблематике. В этой связи сохраняется актуальность исследования отражения национальных проблем Российской империи и вариантов их решения в программных установках народнических организаций второй половины 1880-х – начале 1900-х гг.

Разгром «Народной воли» завершил первый этап социалистического движения в России. Во второй половине 1880-х гг. в результате репрессий и внутреннего кризиса революционное народничество в России существовало в виде небольших по численности организаций, слабо связанных между собой. Большинство теоретиков и организаторов народно-вольческого движения погибли либо находились в заключении. Пришедшее им на смену новое поколение революционеров еще не выделило из своей среды теоретиков, способных вырабатывать новые программные документы. Поэтому народнические организации использовали программу «Народной воли», о чем неоднократно заявляли [12. С. 7–8, 10].

Кроме того, небольшие по численности, существовавшие, как правило, очень небольшой срок, они сосредоточивались в своих программных заявлениях на проблемах тактики борьбы и организационных задачах. Так, в документах харьковской группы «Народной воли» и санкт-петербургской «Террористической группы Народной воли» акцент делается на задачах создания организации, способной развернуть террор против самодержавия [13. С. 128–129]. Более развер-

нудой была «Программа социалистов-федералистов», разработанная «Социально-революционной партией» [12. С. 11–12]. В ней достаточно четко выделялась общеполитическая часть, определявшая необходимость борьбы за политическую свободу и свержение самодержавия. К послереволюционному устройству общества народники не обращались, заявляя об обязательном созыве общероссийского представительного органа, который должен был определить порядок решения всех важнейших проблем. Среди главных политических требований выдвигалось «широкое местное самоуправление для удовлетворения местных нужд», которое можно рассматривать как вариант автономии, но не федерации, хотя авторы в преамбуле объявляли себя «социалистами-федералистами» [14. С. 11–12].

В начале 1890-х гг. социально-революционное движение в России переживало очевидный подъем, что связывалось с резким обострением ситуации в России в результате голода 1891–1892 гг. Происходит активизация демократически настроенного студенчества, не утратившего симпатии к социалистическим идеям. Организационной консолидации революционного движения способствовало начавшееся возвращение из мест лишения свободы народовольцев. Многие из них стали ядром новых организаций, в том числе «Партии народного права», оставившей заметный след в революционном движении [7. С. 18–22, 36, 54]. С другой стороны, это способствовало консервации народнической доктрины, что заметно при рассмотрении Манифеста партии «Народное право» и брошюры «Насущный вопрос», излагавших программу организации. Оба документа вышли в свет в подпольной типографии в Смоленске в 1894 г., брошюра позже была переиздана в Лондоне.

Указав на то, что самодержавие в России доказало свое бессилие создать такой общественный и государственный строй, который обеспечил бы правильное развитие духовных и материальных сил страны, авторы манифеста видели выход из создавшегося положения только в замене самодержавия установлением свободных представительных учреждений. Конечной целью определялось установление социалистического строя. На этой платформе народоправцы стремились объединиться для достижения своих задач со всеми российскими демократическими силами, прежде всего с социал-демократами. Наиболее актуальными задачами, требовавшими незамедлительного решения, определялись: представительное правление на основе всеобщего голосования, свобода печати, сходов, вероисповедания, неприкосновенность личности, «право политического самоопределения всех наций» [15. № 7. С. 198]. Перспективы национально-государственного устройства России не рассматривались.

Более подробно данные вопросы осветил А.И. Богданович, автор брошюры «Насущный вопрос». Главными целями борьбы за политическую свободу он определил: «Отделить государство от правительства, совместить государство с народом, уничтожить самодержавие и заменить бюрократию народным правлением» [16. С. 24]. Но решение дан-

ных задач в России затруднено неоднородностью ее политической, экономической и национальной организации. Народоправцу Российская империя виделась очень сложным конгломератом «разнообразных общественно-экономических и национальных, в свою очередь сложных образований», объединенных исключительно силой самодержавного государства при отсутствии общности нравственных или культурных интересов, которые связывали бы окраины с центром. При этом А.И. Богданович акцентировал внимание на равном статусе всех народов России по отношению к царской власти – все они, и русский народ в том числе, были «рабы под властью штыков-объединителей». Данный постулат был традиционным для русских социалистов и служил основанием для возможной совместной борьбы против существовавшей власти. Однако одновременно народоправец допускал несовпадение интересов великорусских регионов с национальными окраинами. Поскольку единство многонационального конгломерата обеспечивалось силой государства, его ликвидация могла привести к дезинтеграции. Национальные окраины естественно будут стремиться к отделению от России, ничего при этом не теряя. А.И. Богданович призывал признать право народов на суверенитет. Но для России, ее западные окраины служили мостом, обеспечивавшим связь с европейской цивилизацией, утрата которой негативно скажется на будущем ее развитии. В случае предоставления национальным окраинам свободы, по мнению части представителей русского общественного мнения, называвших себя «защитниками интересов русского народа», грозила перспектива формирования барьера враждебных государств [Там же. С. 24–25].

Не отвергая полностью подобных опасений, русский социалист обращал внимание на «общие материальные интересы» народов России, ставшие итогом длительного совместного сосуществования. Польша была заинтересована в отношениях с Россией как главным рынком сбыта ее промышленной продукции в силу отсутствия перспектив ее продвижения на запад. Это позволяло надеяться на возможность избежать дезинтеграции после падения самодержавия, но при условии коренного изменения государственного устройства на принципах федерализма как «союза свободных окраин со свободным центром» [Там же. С. 26].

Основой для формирования федеративных отношений должно было стать признание равноправия всех народов, входивших в состав России. Тем самым будет нанесен удар по одному из важнейших элементов самодержавной идеологии – принципу народности (который А.И. Богданович не раскрывал, но подразумевал под ним национальное неравноправие), на смену которому придет идея гражданства, «согласно которой всякий гражданин, кто бы он ни был по происхождению – русский, поляк, малоросс, немец, финляндец, еврей, армянин, грузин и проч. – есть равноправный гражданин» [Там же. С. 25–26].

Учитывая, что национальная неоднородность России дополнялась существенными отличиями в условиях социально-экономического развития собственно русских регионов, А.И. Богданович полагал важным

элементом будущего государственного устройства развитие широкого местного самоуправления. Примером такой федерации ему представлялись Северо-Американские Соединенные Штаты. Таким образом, А.И. Богданович остался в рамках народнической традиции приверженности территориальной федерации [16. С. 27]. При этом в агитационно-пропагандистской деятельности организаций «народоправцев» национальный вопрос не затрагивался в принципе [17. Д. 237. Т. 1. Л. 67–68, 287–287 об.; 18. Д. 86. Л. 1–8; 19. Д. 110. Л. 105].

Существенное влияние на оживление революционной работы в России оказывали эмигранты. Уже с середины 1890-х гг. в среде проживавших за границей народовольцев все настойчивее стали раздаваться голоса о необходимости объединения и создания единого печатного органа. Однако из-за разногласий объединение не удавалось. Орган же хотя и был задуман коллективно, стал издаваться единолично В.Л. Бурцевым. В апреле 1897 г. вышел первый номер журнала «Народоволец», призывавший всех работающих в России и за границей революционеров к возрождению «Народной Воли», к борьбе с существующим режимом. Политическая программа была схожа с уже рассмотренными выше и включала «уничтожение самодержавия, передачу всех общегосударственных дел из рук современной бюрократии в руки правильно выбранных народных представителей» [20. С. 11–12]. Но принципы решения национального вопроса были представлены значительно полнее. «Право национальности» стояло в ряду личных прав: слова, печати, свободы личности, обеспечение которых было неукоснительным. Формула «широкого областного и местного самоуправления», ставшая стандартным требованием поздних народнических деклараций, дополнялась предложением о федеративном устройстве государства, практически исчезнувшем из них [Там же].

К середине 1890-х гг. развитие народнического движения выразилось не только в увеличении числа его сторонников, но и в очевидно наметившемся процессе организационной консолидации, проявившемся в формировании нескольких достаточно устойчивых и крупных групп.

Брошюра «Наши задачи» (1896 г.), определявшая программные и организационные основы деятельности «Союза русских социалистов-революционеров», предлагала «широкое областное и общинное самоуправление, обеспеченное выборностью всех должностей». В отношении будущего национальных регионов позиция выглядела неоднозначной, так как перспектива создания «Федерации самостоятельных народностей», включавшей «Финляндию, Польшу, Великороссию, Малороссию, Кавказ и прочее» не сопровождалась утверждением права наций на самоопределение и, следовательно, вставал вопрос о добровольности вхождения их в федерацию [21. Т. 1. С. 20–21]. В «Манифесте партии социалистов-революционеров» (1900 г.) содержалось «признание права отдельных национальностей на политическое самоопределение», но государственное устройство послереволюционной России должно

было строиться не на федеративной основе, а все на том же «широком областном и местном самоуправлении», что подразумевало сохранение унитаризма [22. Т. 1. С. 31]. Брошюра «Свобода» (1900 г.), излагавшая программу «Рабочей партии политического освобождения России» и принципы ее организации, ограничилась лишь положением о необходимости достижения «свободы трудящейся личности без различия национальности» [23. Т. 1. С. 32].

Среди документов периода консолидации неонароднического движения выделяются положения программы, подготовленной редактором журнала «Вестник русской революции» К. Тарасовым (Н.С. Русановым) (1901 г.). В ней заметно возвращение к оценкам национального движения, характерным для эпохи раннего народничества. Автор, заявляя о солидарности и поддержке «подавляемых рас и национальностей», четко оговаривал, что «мы должны явиться в роли искренних защитников их прав и их прогрессивного развития, не противоречащего идее международного социализма и интересам трудящихся масс внутри этих больших исторических групп». То есть речь идет не о поддержке наций, а о поддержке трудящихся различных национальностей при условии доминирования в их борьбе социальных целей. Однако при этом за поляками признается «без всяких оговорок право самостоятельно распоряжаться своей страной и своей политической судьбой», что заставляет вспомнить о традиционно особом подходе русских народников к проблеме независимости Польши. С ним контрастирует перспектива, определяемая народам Кавказа. Стремление к созданию независимого государства у них почему-то именуется «сепаратизмом», и наличие этого «сепаратизма» отрицается, поскольку, по мнению Н.С. Русанова, он «существует лишь в болезненном воображении Царских сатрапов». За ними признается право «на вполне свободное национальное развитие», но, очевидно, в рамках Российского государства. Любопытно отношение народников к Финляндии, где предлагается поддержать не только рабочее движение, но и либеральную оппозицию [24. Т. 1. С. 51]. Правда, не ясно, что должны поддержать русские социалисты – борьбу за независимость или за сохранение автономии. Это позволяет сделать вывод об отсутствии универсальных принципов в отношении права народов России самим определять свою судьбу и готовности русских революционеров к безусловному признанию их независимости после революции.

Таким образом, можно констатировать достаточно существенные различия, сохранявшиеся в вариантах решения национальных проблем России, предлагаемых народническими программами. Требования права наций на самоопределение и федеративного устройства социалистической России еще не стали безусловными для социалистов-революционеров. Но одновременно следует отметить их близость в очевидной периферийности места, отведенного в них национальному вопросу.

Во всех рассмотренных документах авторы сосредотачивают свое внимание на задачах подготовки революции, принципах деятельности революционной организации, тактике борьбы с самодержавием. Контуры устрой-

ства социалистического общества очерчены самыми общими фразами о достижении свободы трудящихся, и минимализм предложений по будущему межнациональных отношений отчасти является следствием такого построения приоритетов. Однако и в части определения

стратегии революционной борьбы заметно игнорирование национальных аспектов. Следуя логике, выработанной еще основоположниками народничества, ликвидация социального неравенства и угнетения должна была положить конец и национальному гнету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиевский Н.Л. Народничество 80-х годов // Историко-революционный сборник. М. ; Л., 1926. Т. 3. С. 148–242.
2. Балабанов М.С. Очерк истории революционного движения в России. Л. : Прибой, 1929. 304 с.
3. Ярославский Е.М. Разгром народничества. М. : Партиздат, 1937. 80 с.
4. Ткаченко П.С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876–1879 гг.). М. : Высшая школа, 1961. 296 с.
5. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества: Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. М. : Наука, 1965. 443 с.
6. Волк С.С. Народная Воля. М. ; Л. : Наука, 1966. 490 с.
7. Широкова В.В. Партия народного права. Из истории освободительного движения 90-х гг. XIX века. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 206 с.
8. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этапы, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М. : РОССПЭН, 2000. 396 с.
9. Зверев В.В. Народники в истории России. М. : Просвещение, 2003. 144 с.
10. Кан Г.С. «Народная воля». Идеология и лидеры. М. : Пробел, 1997. 194 с.
11. Троцкий Н.А. Крестноносцы социализма. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 307 с.
12. Спиридович А.И. Революционное движение в России. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг. : Тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1916. Вып. 2. 580 с.
13. Денисенко В.П. Харьковская группа «Народной воли» // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М. : Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. С. 128–142.
14. Программа социалистов-федералистов // Самоуправление. Орган социалистов-революционеров. Женева, 1887. № 1. С. 11–12.
15. Манифест «Партии народного права» // Былое. 1907. № 7. С. 196–202.
16. Богданович А.И. Насущный вопрос. Лондон : Изд-е Лондон. фонда волной русской прессы, 1895. 32 с.
17. ГА РФ. Ф. 102. Д-7. Оп. 189. Д. 237.
18. ГА РФ. Ф. 102. Д-7. Оп. 191. Д. 86.
19. ГА РФ. Ф. 102. Д-7. Оп. 192. Д. 110.
20. Редакционная статья // Народоволец. № 1. Женева, 1897. С. 11–12.
21. Наши задачи (Основные положения «Союза русских социалистов-революционеров») // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы (1900–1907). М. : РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 18–24.
22. Манифест партии социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. М. : РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 25–31.
23. Свобода. Издание Рабочей партии политического освобождения России // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы (1900–1907). М. : РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 32–39.
24. Наша программа // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы (1900–1907). М. : РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 51–58.

Статья представлена научной редакцией «История» 06 января 2015 г.

THE NATIONAL QUESTION IN THE PROGRAM ORIENTATIONS OF REVOLUTIONARY POPULISTS (LATE 1880S – EARLY 1900S)

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 115–119. DOI 10.17223/15617793/392/20

Kudriashev Viatcheslav N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kvn18011962@yandex.ru

Keywords: populism; socialism; revolution; the national question.

The defeat of the "Narodnaya Volya" completed the first stage of the socialist movement in Russia. In the second half of the 1880s as a result of repression and internal crisis, revolutionary populism in Russia existed in the form of small numbers of organizations, loosely connected. Populists did not appeal to the post-revolutionary society organization, stating the mandatory nationwide convening of a representative body, which was to determine the procedure for solving all the major problems. Among the main political demands was "a broad local government to meet local needs" which can be regarded as a variant of autonomy, but not a federation. In the early 1890s, the social-revolutionary movement in Russia was experiencing an obvious rise. Populists' return from prisons contributed to the organizational consolidation of the revolutionary movement. Many of them became the nucleus of new organizations. On the other hand, it contributed to the preservation of the populist doctrine, which is noticeable when considering the program documents of the Narodnaya Volya party (People's Will) with their attention focused on the equal status of all the peoples of Russia in relation to the royal power. This postulate was traditional for Russian socialists and served as the basis for a possible joint struggle against the existing government. By the mid-1890s the development of the populist movement was reflected in the increased number of its supporters, in the obvious process of organizational consolidation manifested in the formation of several fairly stable and large groups. The brochure *Nashi zadachi* (Our Tasks) (1896) defined the program and organizational bases of activities of the Russian Union of Socialist Revolutionaries, proposed to create the Independent Peoples Federation. The document lacked the thesis on the right of nations to self-determination, which raised the question of the peoples' voluntary entry into the federation. The *Manifesto of the Socialist Revolutionary Party* (1900) contained a "recognition of the right of individual peoples to political self-determination". The state system of the post-revolutionary Russia was based not on a federal basis, but on the "broad regional and local self-government", which implied the preservation of Unitarianism. The brochure *Freedom* (1900) with the program of the Labour Party of the Political Emancipation of Russia only stated the position of the need to achieve "freedom of the working person without any discrimination by nationality". There were quite substantial differences in the options to solve the national problems of Russia that populist programs offered. Demands of the right of nations to self-determination and the federal structure of socialist Russia did not

become unconditional for the Socialists-Revolutionaries. At the same time, the common feature they had was the obvious periphery of the national question.

REFERENCES

1. Sergievskiy N.L. *Narodnichestvo 80-kh godov* [Populism of the '80s]. In: *Istoriko-revolutsionnyy sbornik* [Historical revolutionary collection]. Moscow; Leningrad, 1926. Vol. 3, pp. 148–242.
2. Balabanov M.S. *Ocherk istorii revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii* [Essay on the history of the revolutionary movement in Russia]. Leningrad: Priboy Publ., 1929. 304 p.
3. Yaroslavskiy Em. *Razгром narodnichestva* [The defeat of populism]. Moscow: Partizdat Publ., 1937. 80 p.
4. Tkachenko P.S. *Revolutsionnaya narodnicheskaya organizatsiya "Zemlya i volya" (1876–1879 gg.)* [Populist revolutionary organization Zemlya i Volya (1876–1879)]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1961. 296 p.
5. Itenberg B.S. *Dvizhenie revolyutsionnogo narodnichestva: Narodnicheskie kruzhki i "khozhdenie v narod" v 70-kh godakh XIX v.* [Movement of revolutionary populism: Populist circles and "walking around" in the 1870s]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 443 p.
6. Volk S.S. *"Narodnaya Volya"* [Narodnaya Volya]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 490 p.
7. Shirokova V.V. *Partiya narodnogo prava. Iz istorii osvoboditel'nogo dvizheniya 90-kh gg. XIX veka* [Party of the national law. From the history of the liberation movement of the 1890s]. Saratov: Saratov State University Publ., 1972. 206 p.
8. Budnitskiy O.V. *Terrorizm v rossiyskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etapy, psikhologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, stages, psychology (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000. 396 p.
9. Zverev V.V. *Narodniki v istorii Rossii* [Populists in the history of Russia]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2003. 144 p.
10. Kan G.S. *"Narodnaya volya". Ideologiya i lidery* [Narodnaya Volya. Ideology and leaders]. Moscow: Probel Publ., 1997. 194 p.
11. Troitskiy H.A. *Krestonostsy sotsializma* [Crusaders of socialism]. Saratov: Saratov State University Publ., 2002. 307 p.
12. Spiridovich A.I. *Revolutsionnoe dvizhenie v Rossii. Partiya sotsialistov-revolutsionerov i ee predshestvenniki* [The revolutionary movement in Russia. The Socialist-Revolutionary Party and its predecessors]. Petersburg: Tip. Shtaba Otd. korpusa zhandarmov Publ., 1916. Is. 2. 580 p.
13. Denisenko V.P. *Kharkovskaya gruppa "Narodnoy voli"* [The Kharkov group of Narodnaya Volya]. In: *Narodovol'tsy 80-kh i 90-kh godov* [Narodnaya Volya members in the '80s and '90s]. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. ob-va politkatorzhan i ssyl'noposelentsev Publ., 1929, pp. 128–142.
14. Programma sotsialistov-federalistov [The program of the Socialist-Federalists]. *Samoupravlenie. Organ sotsialistov-revolutsionerov*, Geneva, 1887, no. 1, pp. 11–12.
15. Manifest "Partii narodnogo prava" [Manifesto of the Party of the National Law]. *Byloe*, 1907, no. 7, pp. 196–202.
16. Bogdanovich A.I. *Nasushchnyy vopros* [A pressing issue]. London: Izd-e London. fonda volnoy russkoy pressy Publ., 1895. 32 p.
17. State Archive of the Russian Federation (GA RF). Fund 102. D-7. List 189. File 237.
18. State Archive of the Russian Federation (GA RF). Fund 102. D-7. List 191. File 86.
19. State Archive of the Russian Federation (GA RF). Fund 102. D-7. List 192. File 110.
20. Redaktsionnaya stat'ya [Editorial]. *Narodovolets*, 1897, no. 1, pp. 11–12.
21. *Nashi zadachi (Osnovnye polozheniya "Soyuza russkikh sotsialistov-revolutsionerov")* [Our Mission (Summary of the Union of Russian Socialist-Revolutionaries Regulations)]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy (1900–1907)* [The Socialist-Revolutionary Party. Documents and materials (1900–1907)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1996. Vol. 1, pp. 18–24.
22. *Manifest partii sotsialistov-revolutsionerov* [Manifesto of the Socialist Revolutionary Party]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy (1900–1907)* [The Socialist-Revolutionary Party. Documents and materials (1900–1907)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1996. Vol. 1, pp. 25–31.
23. *Svoboda. Izdanie Rabochey partii politicheskogo osvobozhdeniya Rossii* [Freedom. Edition of the Labour Party of political emancipation of Russia]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy (1900–1907)* [The Socialist-Revolutionary Party. Documents and materials (1900–1907)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1996. Vol. 1, pp. 32–39.
24. *Nasha programma* [Our program]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy (1900–1907)* [The Socialist-Revolutionary Party. Documents and materials (1900–1907)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1996. Vol. 1, pp. 51–58.

Received: 06 January 2015